

Фаддей Булгарин

Две противоположности

Фаддей Венедиктович Булгарин

Две противоположности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18910167

Аннотация

«С восхождением солнца няня входит в опочивальню боярышни, которая сидит на скамейке, покрытой ковром, перед маленьким зеркальцем, и расправляет свои длинные волосы. Няня целует сперва руку боярышни, потом в лицо, дует на нее, оплевывается, крестит ее и шепчет в предостережение от дурного глаза и уроков...»

Содержание

I. Боярышня 1643 года	4
Терем боярышни	5
Светлица князя-боярина, отца боярышни	10
Терем боярышни	14
Княжеские покои	16
Терем боярышни	18
II. Барышня 1843 года	20
Утро	21
Перед обедом	29
Обед	32
Бал	36

Фадей Венедиктович Булгарин

Две противоположности

I. Боярышня 1643 года

Действующие лица:

Князь, боярин, хозяин дома.

Боярыня, его жена.

Настасья, княжна-боярышня, их дочь.

Князь Василий Долгоруков.

Его жена.

Князь Василий Васильевич, его сын

Няня боярышни.

Дуня, сенная девушка.

Сенные девушки, подруги боярышни.

Терем боярышни

С восхождением солнца няня входит в опочивальню боярышни, которая сидит на скамейке, покрытой ковром, перед маленьким зеркальцем, и расправляет свои длинные волосы. Няня целует сперва руку боярышни, потом в лицо, дует на нее, оплевывается, крестит ее и шепчет в предостережение от дурного глаза и уроков.

Няня (любуюсь боярышнею). Ах, ты мое красное солнышко, моя голубушка! Как она хороша! Кровь с молоком! На всем белом свете нет краше тебя, мое дитяtko, моя ты дорогая жемчужина!..

Боярышня. Полно, полно, добрая нянюшка, где мне равняться с другими! Посмотрела бы ты, что за красавицы собираются на вечеринках в царском тереме, у царевны! А как поют эти красные девицы – словно соловушки!

Няня. Да уж нет такого соловушка, когда ты зальёшься, мое дитяtko. – А хорошо ли ты почивала?

Боярышня. Не то чтобы хорошо, не то чтобы дурно. Да постой, прежде надобно умыться, да Богу помолиться, а потом уж толковать о житейском. (*Умывается, потом накидывает на себя легкую кофту, становится перед образом и молится с земными поклонами*).

*Няня крестится время от времени и любит свою пи-
томицей.*

Боярышня. Принеси, нянюшка, ковшик парного молока, да вели девушкам подавать одеваться. Батюшка и матушка скоро проснутся – хочется поздравить их с праздником.

Няня уходит, а боярышня развѣртывает на налое книгу.

Более, нежели за жизнь, обязана я батюшке за то, что он выучил меня грамоте. Какая радость! Вот и сегодня, прочту Четьи Минеи (месячные чтения, сборники древнерусской духовно-учительной литературы, в которых по месяцам и числам расположены жития святых православной церкви. Поучения, сведения о праздниках и т. п.), да порасскажу матушке. Жаль только, что подруги завидуют моей грамотности – и ещё наемдни, когда царь потрепал меня по щеке и назвал грамотейкою, я заметила, что иные девушки косо посмотрели на меня, а княжна Хворостинина даже не утерпела и заставила других смеяться на мой счет, назвав меня дьяком-девкой (дьяк – в Древней и Московской Руси – должностное лицо, ведущее дела какого-нибудь учреждения (приказа, избы и проч.)! Да Бог с ними! Вольно же им не учиться грамоте, а мне право веселее с грамотою, чем с иными подругами!.. А что он думает?.. Ведь он знает, что я грамотная... Да думает ли он обо мне?!..

Входит няня, с кружкой молока, и девушки с платьем. Боярышня ласково приветствует служанок, которые ей низко кланяются. Одна девушка убирает голову и заплетает косу. Две девушки держат платье – и потом одевают боярышню.

Боярышня (*отпив молока, отдает кружку няне*). Спасибо, нянюшка! Благодарствую, добрые девушки! Как вы хорошо сшили мне этот сарафанчик!..

Матушка порадуется моей обнове. (*Идёт к расписному немецкому сундуку, прикрытому ковром, вынимает несколько кусков широких лент и даёт каждой девушке по куску, сколько нужно для вплетения в косу, сперва дает ленты швеям*).

Возьмите, девушки, на праздник! Вы меня порадовали обновкой, – а вот и вам гостинец!..

Девушки целуют руку боярышне. Обращаясь к девушке, причесавшей ее, она треплет ее ласково по щеке и говорит с улыбкой.

А вот и тебе, Дуня, чтоб потешить тебя на расставании с твоими сиротками!

Дуня также целует руку боярышне.

Ступайте, девушки, да принарядитесь к обедне, – а ты, Дуня, останься!

Две девушки уходят.

Няня. Нешто пойти и мне надеть новую кичку (праздничный головной убор замужних женщин с выдающимися вперёд выступами – «рогами»)!.. Праздник, так и встречать день по-праздничному!.. *(Переходит в другую светлицу).*

Дуня и няня идут за ней.

Дуня, сними все четыре клетки!

Дуня снимает их с окна и ставит на столе. Боярышня открывает окно, берет одну птичку в руку, и говорит.

Потешила ты меня, малюточка, в скучную осень и в холодную зиму... Жила ты у меня затворницей, без отца, без матери, без малых деток... Без друга милого!.. Лети и пой в чистом поле... Прощай! *(Целует птичку и выпускает на волю, потом отпирает другие клетки и также выпускает птичек).* Прощайте, сиротинушки!

Слеза катится по лицу боярышни.

Дуня (*всхлипывая*). Жалко, боярышня...

Боярышня. Дурочка, ты бы плакала, когда мы посадили их в неволю...

Дуня. Да вот и у вас, боярышня, слезы на глазах! А ведь я их каждый день кормила и поила!..

Боярышня. Полно, полно... Ведь за то я тебе подарила ленту, чтоб ты не плакала... Грех держать птичек взаперти, на весну...

Дуня (*отирая слезы*). Старые люди говорят, что выпущенные на волю птички приведут в дом суженого (речь идёт о приуроченном к празднику Благовещения Пресвятой Богородицы обычае – одном из тех, которыми отмечают встречу весны. У русских на Благовещение выпускали птиц на волю, «что бы они пели во славу Божию» и принесли счастье тому, кто их освободил)...

Боярышня (*покраснев*). Пустое говоришь, Дуня... Об этом я не читала в книгах... Дуня, пробежим по саду!..

Дуня. Еще сыро, боярышня!

Боярышня. Какая нужда – так и пышет теплом! Сорвём хоть молодой травки, когда нет еще цветов... Подай мне черевички (женские сапожки на высоких каблуках), с крепкими подошвами.

Все уходят.

Светлица князя- боярина, отца боярышни

Князь сидит в зипуне (кафтани без козыря (колнера, стоячего воротника)) на скамье, возле стола, а княгиня, его супруга, перед ним, на табурете – и утирает слезы.

Князь. Ведь нашей Настеньке уже минуло восемнадцать лет, так чего далее откладывать! Род князей Долгоруковых знаменитый и отличается честностью, прямодушием, мужеством в боях, правдою в судах... Князь Василий видный, статный детина, умный и добрый человек... Отец его клянется и божится, что его княжич умрёт с горя, когда не женится на нашей Настеньке. Она ему давно уже приглянулась...

Княгиня. Да ведь она у нас одна одинёшенька, одна радость наша!.. Возьмут ее от меня – вырвут сердце!..

Князь (*улыбаясь*). Возьмут не в татарский полон, а в честный княжий терем... На радость, на веселие... На процветание рода нашего! Даст Бог, доживём с тобою до внучат!

Княгиня (*улыбается сквозь слезы*). До внучат!.. Ах, Спаситель... Сердце замирает! Ну что, если б князь Василий согласился жить с нами, в нашем доме?..

Князь. Об этом можно поговорить после, – а начинать

с этого нельзя! Князь Василий Иванович, человек важный: он не согласится, чтоб сын его пошёл в приёмышы!.. Да только успокойся... Все уладится к лучшему... А вот и наша сердечная!

Входит боярышня, крестится перед образами, потом кланяется в пояс отцу и матери. Родители благословляют дочь. Отец целует ее в голову, мать прижимает к сердцу.

Княгиня. Моя ты ненаглядная, моя ты ласточка, да хранит тебя Господь!.. (*Утирает слезы*).

Князь. Садись, Настенька!..

Боярышня садится на скамью.

Княгиня. Поближе ко мне, мое дитяtko, дай насмотреться на себя, мой маков цвет!

Князь. Послушай, душа моя, Настя! Мы с княгиней моей старимся, пора подумать, как пристроить тебя, по закону Божию и по обычаю отцов наших.

Боярышня краснеет и потупляет глаза.

Ты знаешь, что суженого конем не объедешь, – а вот нашелся и для тебя суженый...

Боярышня начинает плакать, закрывая лицо рукавом. Княгиня, смотрит на дочь, также всхлипывает.

Князь. Что это вы вздумали?.. Матушка-княгиня, как тебе не стыдно! Настя, чего ты плачешь!..

Боярышня (*плачет*). Как мне расставаться с батюшкой да с матушкой!..

Князь. Эх!.. Что за пустяки! Ведь ты будешь жить не за горами, не за морями, а в одном город с нами, в святой Москве, – на одной даже улице – а и по деревням-то суженый твой – наш сосед.

Боярышня, закрываясь рукавом рубахи, вдруг быстро взглядывает на отца.

Боярышня. Соседи наши... Князя Долгоруковы?..

Князь. Ну да!.. А жених твой, Князь Василий...

Боярышня снова закрывает лицо, краснеет, но уже не плачет; а мать бросается к ней на шею, плачет и приговаривает разные нежности.

Князь. Ведь ты знаешь, Настя, Князя Василия?

Боярышня. Прошлого лета, в Преображенском, когда, по воле государевой, мы играли в разные игры и золото хороня, князь Василий Васильевич говорил со мною и спраши-

вал: правда ли, что я знаю грамоте и пишу узористо киноварью (киноварь – по составу сернистая ртуть, одна из давно известных красных минеральных красок, встречается в природе в готовом виде и представляет собой ртутную руду, употреблялась в живописи, ситцепечатном деле, обойном и сургучном производствах, при изготовлении рукописных книг – для выделения заглавий и буквиц)...

Князь. Ну, каков тебе он показался?

Боярышня. Как я смею выбирать!.. Уж коли такова воля Божья и родительская. (*Бросается в ноги отцу и матери*).

Родители снова благословляют её.

Князь. Ступай же в свой терем, Настя, – а ко мне сейчас будут гости... Мы уже ударили по рукам, с стариком князем, – а теперь познакомим вас... Ты, матушка-княгиня, приготовь закусочку!

Все расходятся.

Терем боярышни

Боярышня входит в терем. Няня смотрит на неё пристально и начинает креститься.

Няня. С нами крестная сила! Господь, помилуй! Что с тобою, боярышня... Здорова ли ты?

Боярышня. Ничего, нянюшка... Так... Пройдёт! Голова немножко закружилась... Батюшка объявил... что я... невеста!..

Няня (*бросается на колени перед образами и бьёт земные поклоны; потом подходит к боярышне и целует руку*). Ах, Господи, дождалась я светлого дня! Теперь умру спокойно!.. А сказал ли батюшка, кто жених?

Боярышня (*потупив глаза*). Князь Василий Васильевич Долгоруков!..

Няня. Ах ты! Ну так! Да ведь ты его имя вспоминала во сне, когда прошлого лета воротилась из Преображенского и захворала, бедненькая!..

Боярышня (*бросается на шею няне*). Не говори этого никому, не говори, нянюшка я сторю от стыда!

Няня. После свадьбы уж можно будет сказать князю Василию Васильевичу.

Боярышня. Ради Бога, не говори! Что он обо мне подумает!

Сенная девушка (*на пороге*). Князь и княгиня просят тебя, боярышня, пожаловать к ним...

Боярышня. Ах, как страшно! Няня, ступай со мной... Боюсь, что б не обомлеть...

Няня. Не оставлю тебя, дитяtko! Пойду с тобой на край света!

Княжеские покои

За столом сидят отец боярышни и отец князя Василия. Поодаль, на скамьях, сидят мать боярышни и мать князя Василия, который стоит в отдалении. Входит боярышня, крестится перед образами, и кланяется во все стороны, потупив глаза.

КНЯЗЬ. Поди сюда, Настя! Вот тебе второй твой отец, а вот вторая твоя мать!..

Мать боярышни встаёт с места, и подводит Настю к отцу и матери жениха. Боярышня кланяется им в пояс, — а они благословляют её. Отец боярышни встаёт и берёт её за руку.

КНЯЗЬ. Подойди ко мне, князь Василий Васильевич!

Князь подходит и кланяется в пояс.

Вот тебе жена... Люби ее, как велит закон, а ты, дочь, повинуйся мужу, как сказано в писании.

Князь кладёт руку невесты в руку жениха и, обращаясь к отцу жениха, говорит.

Пойдём же теперь в мою домашнюю церковь: там уже ждёт нас отец Иван с кольцами и образами...

Терем боярышни

Сенные девушки поют песни, подруги боярышни подтягивают или лакомятся. Няня разносит поднос со сладостями, а боярышня ходит за ней и просит подруг покушать. Сенные девушки перестают петь.

Одна из подруг. Давайте, сестрицы, просо сеять!

Все. Хорошо, давайте! (*Разделяются на два хоровода*).

Первый хоровод (*поет*)

А мы просо сеяли, сеяли!

Ой дид-ладо, сеяли, сеяли!

Второй хоровод.

А мы просо вытопчем, вытопчем!

Ой дид-ладо, вытопчем, вытопчем!

и т. д.

Часы с кукушкой бьют девять часов. Песни и игры прекращаются.

Первая гостья. Пора домой, девушки! Ах, как запоздали!

Все. Пора, пора!

Боярышня. Да посидите, сестрицы!

Все. Поздно, поздно, пора домой! Прощай Настя, прощай! *(Целуются и в сопровождении своих няnek выходят на крыльцо, где их ожидают колымаги и щегольские тележки).*

Боярышня *(одна)*. Девушки, раздевайте меня... Помогите, – да и спать!.. Поздно!

Все уходят.

II. Барышня 1843 года

Действующие лица:

Князь.

Княгиня.

Софья, их дочь, барышня.

Пожилая дама, тётка Софьи.

Мишель Пронский, камергер, двоюродный брат Софьи.

Князь, устроитель балов.

Княгиня-хозяйка.

Князь Иван Иванович, жених Софьи.

Граф.

Графиня Аннета.

Камер-юнкер.

Мадам Жирофль, компаньонка княгини и гувернантка Софьи.

Маша, служанка Софьи.

Лакей из дома Софьи.

Литератор.

Его приятель.

Гости на балу, подруги Софьи, офицеры.

Утро

Комната барышни, обставленная в современном вкусе.

Барышня, лёжа в постели, звонит. Входит служанка

Маша, и подняв шторы, приближается к постели.

Барышня. Посмотри, который час, Маша!

Маша. Первого четверть...

Барышня. Как рано!.. Я думала уже поздно. Каково я выгляжу? (*Петербургский русский язык*).

Маша. Очень хорошо-с... Немножко бледноваты...

Барышня. Подай зеркало! (*Смотрится в зеркало*). Маша, мне кажется, что я желта! Глаза что-то у меня вялы...

Маша. Ничего, ваше сиятельство... Пройдёт! Сегодня такая прекрасная погода. Покатаетесь в санях, погуляете по Английской набережной, так опять всё будет по-прежнему...

Барышня. Ах, как я измучена! Вальсы, галопы, мазурки до пяти часов утра... А там предлинный ужин, потом опять вздумали было танцевать... А я, вообрази, не пропустила ни одного танца... Молодежь не отстаёт!..

Маша. Еще бы! Да много ли таких красавиц на свете, как ваше сиятельство!..

Барышня (*улыбаясь*). Тебе так кажется! А другие ужасно расхваливают княжну Биби.... есть даже и такие, которые

в восторге от баронессы, этой черномазенькой козявки! А уж что находят в графине Лоло не постигаю!

Маша. Да кто это говорит! По их вкусу – они лучшего и не стоят!.. Присягнуть рада, что ни княжна Биби, ни черномазенькая баронесса, ни увёртливая графиня с роду не нравились и не понравятся такому молодцу, каков, например, князь Иван Иванович...

Барышня. Вчера не дал мне покою своими комплиментами, и замучил танцами!..

Маша. А сегодня уж два раза был здесь, справляться о вашем здоровье... Беспокоится, сердечный, что много танцевать изволили, не простудились ли...

Барышня. Вот каков!..

Маша. Я не смею сказать... Боюсь... что б вы на меня не изволили разгневаться...

Барышня. Что такое... Говори...

Маша. Боюсь... Вы разгневаются...

Барышня. Говори, дурочка, не стану гневаться...

Маша. Он был так грустен, так печален, так упрашивал меня.... Почти со слезами... Что я не могла отказать ему... И взяла от него письмо...

Барышня. К кому?

Маша. К вашему сиятельству...

Барышня. Ты глупо сделала... Но я обещала не сердиться... Так он, в самом деле, был грустен?...

Маша. Хуже, чем грустен... Сам не свой!

Барышня. Покажи-ка письмо... Только, смотри, не говори, что ты отдала мне... Скажи, что ты не посмела, одумалась и бросила письмо в камин... Слышишь ли!

Маша (*весело*). Слушаю-с! (*Торопливо вынимает письмо из передника, и подаёт барышне*).

Барышня (*взяв письмо*). Что – это Маша... При письме... Сто рублевая ассигнация!..

Маша. Простите, ваше сиятельство... Я второпях вынула вместе с письмом... Бумажка видно пристала к облатке...

Барышня. Откуда же у тебя столько денег?.. Уж не князь ли Иван Иванович подарил тебе?..

Маша. Он такой добрый!..

Барышня. Ах ты, плутовка! (*Смеётся*). Так тебе моя красота приносит доходы!..

Маша (*целует руку барышни*). Извините, простите, ваше сиятельство!.. Я не могла отказать... Он такой добрый и так влюблён в вас, что, право, жалко...

Барышня. То есть, жалко тебе было отказать от ста рублей?.. (*Смеётся*).

Маша. О нет-с, ваше сиятельство... Но бедный князь чуть не плакал...

Барышня (*читает письмо и улыбается*). Ох, как пламенно! Уж, верно, выписал всё это из Матильды¹ или друго-

¹ Можно предположить, что речь идёт о романе французского писателя Эжена Сю (1804–1857 гг) «Матильда, или записки молодой женщины» (1841 г.), это первый роман-фельетон Сю, снискавший автору громкий успех во Франции. Русский перевод первой части появился 1842 г. без обозначения имени пере-

го какого романа... Comme c'est drôle (как это смешно)! Маша!.. Он просто сумасшедший! Если бы б ты знала, что он здесь пишет!..

Маша. Да уж если не от вас с ума сойти, так от кого ж и сходить!..

Барышня. Неужели ты веришь, что он так сильно влюблён в меня, как пишет?..

Маша. Так верю... Что ни во что крепче не верю!..

Барышня. Но говорят, что имение его расстроено, что есть долги отцовские... И что он сам порядочно мотает...

Маша. Не верьте, сударыня! К нам ходил его камердинер... Он сказывал нам, что его барин такой порядочный, такой экономный...

Барышня. Экономный... Также не очень хорошо! Я не очень жалую экономных муженьков... Да есть ли что?..

Маша. Вотчины пребогатые, все оброчные, и денежки ведутся в ломбарде... А сколько, слышно, бриллиантов после матушки и бабушки...

Барышня. Правда ли?..

Маша. Да из чего же лгать-то камердинеру? Ведь слу-

водчика, в 1846–1847 гг. появился полный перевод «Матильды» В. М. Строева. В 1844 г. Намерение перевести роман выражал Ф. М. Достоевский (в соавторстве с братом, М. М. Достоевский и О. П. Паттоном). Но возможен и другой вариант истолкования, более соответствующий «безнравственному» облику барышни 1843 года – это роман «Матильда» Шарля Поль де Кока (1793 – 1871 гг.), фр. изд. 1836 г.

ги между собою не скрытничают, а уж если правду сказать, так камердинер – влюблён в нашу Аннушку – и ей высказал всё...

Барышня. Ну, хорошо!

Маша. А с письмецом-то что будет?..

Барышня. Ведь Я тебе говорила.

Маша. Он, право, умрёт с горя!.. Боюсь, что б не кинулся в Неву!

Барышня. Не бойся!.. Он поймёт дело... Впрочем, я дам ему почувствовать сегодня, что письмо не пропало... Только ты делай, что я тебе приказала... А не то можешь всё испортить. Теперь так ведётся, что мужчина должен знать и не знать, что письмо его принято... Понимаешь ли, дурочка! Он не только по первому моему слову, но по первому взгляду догадается, что я прочла письмо... А похвастать этим не может... Теперь страшнее всего хвастунишки!.. Я хочу сперва испытать князя. Это будет для меня забава, в нынешнюю зиму... А он же превосходный танцор!.. Но пора вставать! Готова ли ванна? У меня все косточки болят от этих танцев...

Маша. Ванна готова.

Барышня встает с постели и садится за туалет.

Барышня (*перед зеркалом*). Ни за что не поеду завтра на танцевальное утро к посланнику! Надобно посидеть дня

три дома... Маша! Я право желта! Тридцать балов... Почти сряду один за другим!.. Нет сил выдержать!..

Входит мадам Жирофль, бывшая гувернантка княжны, а ныне компаньонка, (dame de compagnie) княгини и, притом, на пенсии. Разговор по-французски.

Барышня. Сжальтесь надо мною, любезная мадам Жирофль! Посмотрите, на что я похожа!..

Мадам Жирофль. На себя, т. е., на красавицу...

Барышня. Полноте – я похожа на апельсин...

Мадам Жирофль. C'est le mot (Не то слово)! Вы так аппетитны, как апельсин...

Барышня. Вам шутки, а мне плакать хочется!

Мадам Жирофль. Я вовсе не шучу... Этот цвет лица к вам идёт чрезвычайно (буквальный перевод: *са vous va a merveille*)! Это модный цвет лица! Неужели вы хотите походить на эту раздутую баронессу, с вывесочным лицом (*figure d'enseigne*)! Перестаньте! Вы милы – как нельзя больше, и если б я была кавалером... То сейчас бросилась бы к ногам вашим...

Барышня. Милая мадам Жирофль – поцелуйте меня!

Обнимаются.

Но я так измучена танцами, что во мне кости болят... Ду-

маю, что ванна мне поможет...

Мадам Жирофль. Я бы вам не советовала... Можете простудиться! Лучше вытереться одеколоном и поехать гулять в санях... Завтракали ли вы?

Барышня. У меня нет ни к чему аппетита...

Мадам Жирофль. Все равно... Выпейте чашку чаю, оденьтесь и перед самою прогулкою выкушайте чашку крепкого бульона, со спущенным яйцом, и выпейте рюмку вина. Это вас укрепит, а воздух подействует на цвет лица...

Барышня. Хорошо... Благодарю за совет. Маша, скажи дворецкому, что мне надобна пара лошадей в санях... Что б он распорядился...

Маша уходит.

Барышня. Знаете ли, мадам Жирофль, что князь Иван (le duc Jean) писал ко мне!.. Много храбрости, не правда ли?

Мадам Жирофль. Что ж, ведь надобно же когда-нибудь начать с начала ('commencer par le commencement)! Завидная партия!..

Барышня. Уж и партия!.. Будто один князь Иван влюблён в меня! Мне есть, из чего выбирать!..

Мадам Жирофль. А что говорит ваше сердце?....

Барышня. Мое сердце – ничего не говорит и ничего не скажет!.. Влюбляться в жениха позволено только мещанам.

ночкам (a des petites bourgeoibes), Вертеровым Шарлотам² и героиням романов... Кстати о романах!.. Нет ли чего новенького?

Мадам Жирофль. Слишком интересного... вроде Матильды, нет ничего... И однако ж есть кое-что занимательнее!

Барышня. Пожалуйста, прочтите, расскажите мне, чтоб мне можно было отвечать, когда заведут речь о новых французских романах. Надеюсь, что вы поедете со мною прогуляться...

Мадам Жирофль. Очень рада... Мне надобно только сходить к княгине, – а вы пока оденьтесь.

Барышня. Поцелуйте от меня маменьку, скажите ей bon jour (добрый день)... Мне так тяжело ходить по лестнице...

Мадам Жирофль уходит.

² Имеются в виду особы, подобные героине романа И. В. Гёте (1749–1832 гг.) «Страдания юного Вертера» (1774 г.)

Перед обедом

Богата убранная бальная зала. Бьёт половина шестого. Гости сидят или расхаживают по комнатам, разговаривая между собою. Хозяин дома разговаривает в полголоса с генералом. Входит барышня. Весь разговор по-французски — и по смыслу стиха Грибоедова (в «Горе от ума»): Нет русского слова!..

Барышня (*подходит к отцу, берёт по-английски за руку и, пожав её, говорит*). Bon jour, papa!..

Отец. Bon jour, Sophie! Здорова ли ты?..

Барышня. Как видите! (*Подходит к матери, сидящей на софе, и прикасается губами только к чепцу, из опасения, чтоб поцелуем не смыть белил*). Bonjour, maman!

Мать, кивнув только головою, с улыбкой продолжает свой разговор с пожилую дамою. Барышня отходит, здоровается по-английски с несколькими подругами... Несколько камер-юнкеров и офицеров окружают княжну и её подруг.

Камер-юнкер. Довольны ли вы остались вчерашним балом?

Барышня. C'etait charmant (превосходно)!

Камер-юнкер. Согласитесь, однако ж, что карикатур бы-

ло довольно! Можно бы составить пребогатый альбом!

Барышня (*с улыбкой*). Vous etes median (вы злюка)!

Офицер. Правда, граф владеет удивительным искусством делать из своих балов род птичника, в котором между золотыми колибри и блистательными кардиналами... встречаются вороны и сороки.

Все смеются.

Барышня. Полно-те злоязычничать! Граф должен приглашать, хотя однажды в зиму, соседок своих по деревням, провинциальную аристократию...

Офицер. Я не говорю о том, что он должен и чего не должен делать... Но согласитесь, что этот народ ужасно смешон!

Барышня (*с лукавою улыбкой*). Mille pardon (Тысяча извинений)! Чем же смешны эти две девицы, с двумя тысячами душ приданого каждая, которые, как уточки, бегали после каждого контрданса к своей толстой маменьке, изнемогавшей под тяжестью своего тока (в XIX веке – маленькая женская шапочка без бархата, шёлка или атласа, без полей. Автор иронизирует на усложнённой формой этой шляпки, которую украшало нагромождение живых или искусственных цветов и перьев), нагруженного брильянтами! Девочки очень милы!..

Камергер. Для водевиля!..

Барышня. Разве мамзель Сихлер виновата, что они

не умеют одеваться?!.. Платье на них было бесподобное....

Графиня Аннета. Оно было бы лучше на стене...

Барышня. А я вам никогда не прощу, граф, что вы нарочно мучили эту бедную провинциалочку вальсами и галопами, заметив, что она не очень ловко танцует...

Граф. Напротив, если вы принимаете в ней участие, то должны благодарить меня за то, что я с таким самоотвержением соблюдал такт и за нее и за себя!..

Барышня. Вот, например, *duc Jean* вёл себя пребесподобно... Ни разу не оглянулся, не улыбнулся не так, как вы, господа насмешники!..

Князь Иван Иванович. Я имел счастье быть вашим кавалером, а потому я ничего не видал и не слышал.

Барышня. *Vous etes bien galant* (вы так учтивы)!..

Князь Иван Иванович. Только чистосердечен!

Слышен голос камердинера: «Vous etes servis!» т. е. «кушанье подано».

Барышня (*подаёт руку князю Ивану Ивановичу*). Мы сядем вместе.

Все идут в столовую.

Обед

Столовая. Обед запросто, на двадцать четыре куверта. Пожилые люди разговаривают о погоде, повышениях и наградах. Дамы о современных происшествиях в гостиных, о модах и о Москве, т. е. об оставшихся в провинции родных. Это необходимый предмет разговора. Девушки разговаривают или со своими кавалерами, или между собою о всякой всячине.

Князь, хозяин дома (к офицерам). А что, господа, не получили ли вы писем с Кавказа, от товарищей? Не слышно ли чего о моём сыне? Говорят, там было жаркое дело... А он никак к нам не пишет... Я слыхал, что он ходил в экспедицию...

Офицер. В Лейб-гусарском полку получено недавно письмо, но о вашем Базиле – ни словечка...

Князь, хозяин дома. Я ужасно беспокоюсь о лошади Базиля, за которую я заплатил, как вам известно, 14 000 рублей!.. Мы послали ее в деревню... И она там захворала...

Офицер. Жаль потерять такую лошадь!..

Гость, пожилой человек. И у меня сын на Кавказе... Я крайне беспокоюсь!.. Говорят, там свирепствовала горячка, нынешнюю осенью.

Князь-хозяин. Это был каприз ветреника Базиля, по-

слать лошадь в деревню... Если эта лошадь там издохнет, то я решительно не куплю другой такой. Пусть ездит на доморощенных...

Княгиня-хозяйка. Говорят, там живут очень весело, на Кавказе...

Общий разговор опять прекращается.

Князь Иван Иванович (*барышне*). Что вы теперь читаете?

Барышня (*с лукавою улыбкой*). Всё... Кроме рукописей...

Князь (*поняв, что письмо его прочтено*). А я, напротив... за одну строчку милой руки... я, подобно Омару³, сжёг бы все книги в мире!..

Барышня (*приятно улыбаясь и ласково смотря на князя*). А если б эта строчка была вам неблагоприятна?..

Князь. Тогда бы я умер с нею... И только.

Барышня. На картине или в стихах?

Князь. Нет, в прозе... Бросившись в толпы черкесов...

Барышня. А мы поздравили бы вас... с Георгием!

Князь. Вы немилосердно шутите надо мною!

Барышня. Нисколько!.. Но я знаю настоящую цену слов

³ Омар ибн Хаттаб (VII в.) – второй мусульманский халиф, в правление которого были Завоёваны Сирия, Палестина и Египет. В 642 г. взял штурмом Александрию и, по преданию, сжёг знаменитую местную библиотеку.

и рукописей... Это игрушки... роман в действии... который бросают неоконченным.

Князь. А если б вы были в подобном положении, какой жертвы потребовали бы вы для доказательства, что буквы и слова не игрушки, а истина!

Барышня. Я не люблю никаких жертв... Если б я была мужчиной, я была бы математиком!..

Князь. Если б я мог надеяться!..

Барышня. Помилуйте... Как в ваши лета, в вашем положении... отвергать надежду! Это было бы даже смешно!..

Князь. Как бы я был счастлив, если б мог поговорить с вами подробнее... Чтоб нам не мешали...

Барышня. Вы знаете, что я незастенчива и в уверенности, что от вас нельзя ничего иного услышать, как только умное, приятное и благородное – я готова быть поверенною... уж право не знаю, чего... тайны, что ли! (*Смеётся*).

Встают из-за стола. Барышня подаёт одну руку князю, а другую подруге, чтоб прекратить начатый с князем разговор. Перейдя в другую комнату, барышня всматривается в толпу, и отдаляется от князя. Общий разговор.

Лакей (*подходит к барышне, и говорит в полголоса*). Маша просит ваше сиятельство по важному делу.

Барышня выходит в последнюю комнату, из которой

лестница во второй этаж.

Маша. Наш музыкантик воротился... Он просит меня на коленях доложить вашему сиятельству... Бедняжка испугался, думая, что его место занято.

Барышня. Где ж он был так долго?

Маша. На своей стороне... у родителей... Как он выровнялся... Такой, право!..

Барышня. Пусть посидит с часик в твоей комнате... Скажи ему, что я приду и... пройду с ним – гамму...

Маша. Как-с?..

Барышня. Гамму... Да уж он знает... Догадается... Ступай!..

Маша уходит.

Бал

Вновь бальная зала. Дамы и кавалеры танцуют.

Барышня (*в мазурке, сидит на стуле. За стулом сел танцор, камергер*). Неужели у вас нет другого разговора, как о князе?..

Камергер. Кажется, предмет и высокий и богатый, два аршина тринадцать вершков роста, и четыре тысячи душ...

Барышня (*смеясь*). Что ж вы забыли взвесить – сколько пудов и фунтов?.. Злоязычник!..

Камергер. Всё придаст ему прекрасная жена... Ему только и недостаёт жены красавицы... и немножко ума!..

Барышня. Уж это слишком! Я за него вступлюсь!

Камергер. Разве для того, что б подтвердить слухи?..

Барышня. Какие, например?..

Камергер. Говорят, будто князь скоро объявлен будет женихом...

Барышня. Что ж тут мудрёного!..

Камергер. Я совершенно согласен с вами, что на это не надобно ни сколько премудрости... Но что б быть женихом такой невесты, как например... вы... то надобно, по крайней мере, много счастья!..

Барышня. Комплимент или насмешка?..

Камергер. Ни то, ни другое...

Приходит их очередь танцевать, – разговор прерывается.

Барышня (*по окончании танца*). Послушайте, cousin Michel (братец Михаил), сделайте одолжение, не приглашайте меня танцевать! Я ужасно устала!.. Вот третьи сутки сряду танцую... а в субботу бал у нас... Надеюсь, что вы будете...

Камергер. Если б я был при смерти, то велел бы везти себя перед вашими окнами и умер бы...

Барышня (*перерывая его*). Перестаньте! Вам комплименты не к лицу, точно так же, как вот этой даме её розовая гирлянда.

Барышня садится возле одной женщины средних лет.

Пожилая дама. Ты, милая Sophie, не бережешь себя! Посмотри, как ты бледна... Глаза впали... Надобно подумать о себе...

Барышня. Ах, ma tante (*тётушка*)... Балы замучили... Ну, а как отказаться!.. Бог знает, что заговорят! На лето мы поедем за границу, к водам...

Пожилая дама. Скажи мне откровенно, правда ли, что за тебя сватается князь Иван Иванович... Или по крайней мере, намерен свататься?..

Барышня. А мне почему знать! Это его дело...

Пожилая дама. Вы, кажется, очень дружны... Зачем его здесь нет?.. Ведь он твой вечный кавалер, прошлую зиму...

Барышня. Он очень добрый малый... Его здесь нет потому, что он не хорош для сына хозяина дома.

Пожилая дама. Вот ты всё знаешь!..

Барышня. Сейчас только узнала от Мишеля Пронского...

Пожилая дама. Да скажи же ясно: пойдешь ли ты замуж за князя Иваиа Ивановича?..

Барышня. Почему же нет, если б так случилось! Ведь надобно же как-нибудь пристроиться в свет (*il faut avoir tine position clans le monde*)! Неужели состариться в девках!

Пожилая дама. Так ты любишь князя Ивана?

Барышня. Помилуйте! Да разве для этого надобно быть влюблённою?.. А разве вы были влюблены в дядюшку, когда выходили за него замуж?..

Пожилая дама. Ну, не то, чтоб была влюблена, а все же он мне был не противен!

Барышня. Вот на это и я согласна! Не помню, где-то я читала, кажется, в романе Жорж Санд⁴: любят для себя, –

⁴ Санд Жорж – псевдоним французской писательницы Авроры Дюдеван, урождённой Дюпен (1804–1876 гг.), её произведения на тему женской эмансипации пользовались необыкновенной популярностью в России 1840-ых годов. Автор пародирует их вульгарное истолкование барышней-аристократкой, цинично относящейся к браку и любви. Ср. с мысовым представлением о писательнице, запечатлённым в стихотворении Н. А. Некрасова (1843–1844 гг.): И он их не чуждался в годы оны/ И вычитал оттуда, что она/ Сигары курит, носит панталоны/ И с мужем развелась, и влюблена/ В какого-то повесу.

а замуж выходят для света!

Пожилая дама. Да ты философка!

Барышня. Немножко!

Пожилая дама. Скоро ли подадут ужин... мне, право, наскучило здесь...

Барышня. И мне хочется выпить рюмку шампанского... Я устала до смерти... Ах! Боже мой, какая скука!.. Скорей бы прошла зима... Но вот наступит пост... Опять эти несносные концерты!

Подруга барышни (*подходит*). Chere Sophie... пойдём скорее! Я тебе покажу – чудо!.. Презабавно! Провинциалка, московочка, племянница хозяина, которая, со слезами на глазах, рассказывает про деревенское житье, про барашков и цветочки... Шутовка Мери мистифицирует её и спрашивает... C'est original, amourir de rire (подлинно, умереть со смеху)!..

Уходят.

Пожилая дама (*про себя*). Что они находят в этой Sophie! Как сравнить с моими дочерьми... А Софью ставят в образец!..

Князь, отец барышни, подходит к пожилой даме.

Dites done, mon cousin! Правда ли, что Sophie – невеста?

Князь. Это не по моей части! Моя княгиня должна знать об этом. Это её департамент... Вот и она!

Князь отходит в сторону.

Пожилая дама. Ma chere cousine... Скажи правду, твоя Sophie невеста, что ли, как говорят в городе?..

Княгиня. Я не мешаюсь в её дела... А она мне до сих пор ничего не говорила... Я так же слыхала, стороною, что-то... Но в городе так много выдумывают, что я перестала верить всем слухам... Если что-нибудь составитя порядочное, – Софья мне скажет...

Литератор (*на ухо приятелю*). Что бы сказали наши предки, если б всё это видели и слышали?

Приятель. Другие времена, другие нравы!.. А что лучше – нам какое до того дело! Chacun pour soi – et Dieu pour tons (т. е. всяк радей про себя, – а Бог про всех)!

Литератор. Характеристика эпохи!

Все расходятся.

1843 г.